

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ О КОГЕЗИИ В ТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ПОЭМЫ «ЮЙ ЦЗЕ ЮАНЬ» И ЕЁ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

COMPARATIVE ANALYSIS OF COHESION IN THE TEXT OF THE CHINESE POEM «YU JIE YUAN» AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

**Chen Yifan
Li Chunzhong**

Summary. The article is devoted to a comparative analysis of intertextual links in the text of the poem by Li Bo «Yu Jie Yuan» and its translation into Russian. In the course of the study, an attempt is made to detect the similarities and differences of the means of cohesion in the two texts while transmitting the main idea of the original text. The article is intended for students and graduate students studying the theory of translation of Chinese poetry from Chinese into Russian.

Keywords: electrification, lighting, calculation, consumers.

Чэнь Ифань

Сычуаньский университет, г. Чэнду, Китай
407681683@qq.com

Ли Чуньжун

Доцент, Сычуаньский университет, г. Чэнду, Китай

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу внутритекстовых связей в тексте поэмы Ли Бо «Юй Цзе Юань» и его перевода на русский язык. В ходе исследования предпринимается попытка обнаружения сходства и различия средств когезии в двух текстах при передаче основной мысли текста оригинала. Статья предназначена для студентов и аспирантов, изучающих теорию перевода китайской поэзии с китайского на русский язык.

Ключевые слова: когезия, сопоставительный анализ, «Юй Цзе Юань».

Данная статья рассматривает текст как объект исследования. Текст — это речевое произведение, с помощью которого осуществляется вербальная коммуникация. Текст состоит из высказываний, которые говорящий создает, отбирая языковые единицы и соединяя их по правилам грамматики данного языка в соответствии со своим коммуникативным намерением [1]. Текст является сложным структурным и содержательным целым. Комиссаров В.Н. рассматривал содержательную структуру текста в трех разных измерениях: вертикальном, горизонтальном и глубинном. Он писал, что в создании целостности текста важную роль играет его горизонтальная структура, которую создают формальные и смысловые связи между высказываниями. Одним из самых основных признаков текста является связности (когезия) текста. Термин «когезия» (от английского cohesion — сцепление) выдвинуто в 1962-м году, является одним из основных понятий теории лингвистики текста. Halliday, M.A.K. и Hasan, Ruqayia в монографии «Cohesion in English» отмечали, что «отношениями когезии являются отношения между двумя или более элементами в тексте, независимых от структуры» [2]. И. Р. Гальперин согласен, что когезия является особым видом связи в тексте, обеспечивающим континуум, то есть логическую последовательность, взаимозависимость (темпоральную и/или пространственную) отдельных сообщений, фактов, действий и др. [3]

Текст — это не просто набор отдельных высказываний. Он представляет собой сложное структурное и содержательное целое, коммуникативный потенциал которого гораздо больше совокупного содержания составляющих его высказываний. В процессе перевода переводчик должен уметь создавать текст на переводном языке на основе текста на исходном, воспринимая эту целостность текста оригинала, употребляя подходящие средства когезии в тексте перевода и обеспечивая целостность создаваемого им текста перевода. Мы узнали, что китайский язык отличается от русского языков многими грамматическими особенностями как в морфологии, так и в синтаксисе. Для китайского языка характерна строгая экономия грамматических средств, что проявляется в разных аспектах грамматического строя языка. По способам построения сложного предложения, в китайском языке господствует паратакис, при котором два или несколько простых предложений соединяются в одно сложное без помощи союзов, а отсутствие союза восполняется интонацией или самим смыслом сказанного. В русском языке господствует гипотакис, при котором синтаксическая связь, соединяющая простые предложения в составе сложного выражена эксплицитно при помощи союзов, относительных местоимений и других служебных слов. Поэтому в русском языке больше используется средство соединения, а в китайском — редко.

В настоящее время КНР уделяет большое внимание распространению китайской национальной культуры, и китайская поэзия является одной из самых замечательных частей в китайской национальной культуре. Практическое значение данного исследования заключается в возможности представления теоретической основы для перевода китайской поэзии и содействия ее распространения в России. В данной статье мы возьмем китайскую поэзию «Юй Цзе Юань» как пример, выберем пять следующих средств когезии для исследования различия и сходства употребления средств когезии в переводе китайской поэзии с китайского на русский язык: референция, субституция, эллипсис, конъюнкция и лексическая когезия. Среди перечисленных средств когезии наиболее интересным, с нашей точки зрения, является средство соединения.

Существует несколько вариантов переводов китайской поэмы «Юй Цзе Юань» на русском языке. Остановимся на наиболее известном варианте — переведенный А.И. Гитовичем. На примере анализа когезии текста поэмы Ли Бо «Юй Цзе Юань» и текста её перевода на русский язык А.И. Гитовичем «Тоска у яшмовых ступеней» предпринимается попытка обнаружения сходства и различия когезии в двух текстах при передаче основной мысли текста оригинала.

М. Халлидей и Р. Хасан выделили следующие средства когезии: референция, субституция, эллипсис конъюнкция и лексическая когезия.

Средства когезии в тексте оригинала «Юй Цзе Юань»

Для обнаружения сходств и различий когезии в двух текстах при передаче основной мысли текста оригинала, прежде всего разбираемся в средствах когезии в тексте оригинала. «Юй Цзе Юань» — стихотворение написано от лица красавицы из императорского гарема, утратившей милость своего государя и напрасно ожидающей ночью его прихода. В тексте нет одного слова «тоска», но между слов и строк наблюдается глубокая тоска героини.

Буквальный перевод названия поэмы «Юй Цзе Юань» — тоска у яшмовых ступеней. В китайском языке «Юань» имеет значение — «тоска», «печаль», «грусть». «Юй» — «яшма», «нефрит». «Цзе» имеет словарное значение «крыльцо», «ступень (-ни)». «Юй Цзе» обозначает «Яшмовые ступени». Однако в китайском дискурсе имеется пропозициональное значение словосочетания (Яшмовые ступени — это элемент императорского дворца), позволяющее автору в позиции заголовка эксплицировать образ императорской власти, таким образом определить причину тоски (Юань) не мыслимой вне субъекта,

референция которого происходит в самом тексте поэмы путем его аллегорического представления. Во второй строке китайского оригинала текста — «шелковые чулки» (лова), объект принадлежности лица, дифференцирующий само лицо (лицо женского пола) и его высокородное происхождение. Из этого определяем личность героини — гаремная дама.

Первая строка — «Юйцзе шэн бай лу». Её подстрочник по-русски — «Яшмовые ступени рождают белую росу». «Яшмовые ступени» (Юйцзе) — ступени изготавливаются из драгоценной яшмы, которая холодная при осязании. Здесь повторяется словосочетание «Яшмовые ступени» в названии, подчеркивается власть императора, используется лексический повтор в качестве средства когезии для соединения с основной темой. «Бай лу», что переводится как «белая роса», которой называется один из 24 времен года, длится с 7–8 по 23–24 сентября, когда в природе проявляются первые признаки осеннего увядания, после наступления этого сезона ночь становится холодной. Кроме этого, «Белая роса» поднимается под осенними росами или инеями, которые в древнекитайской литературе прочно ассоциируются с человеческой старостью и тоской. С этой точки зрения «белая роса» обозначает тоску и может считаться лексическим повтором «тоски». Итак, первая строка рассказывает о тоске и холодах — власть императора.

Вторая строка — «Е цзю цинь ло ва». Её перевод по-русски — «Ночь длинна, повлажнили шелковые чулки». «Ночь длинна (Е цзю)» показывает, что гаремная дама уже очень долго стояла у яшмового крыльца, раскрывает одиночество и печаль героини. «Шелковые чулки (лова)» — объект принадлежности лица, дифференцирующий само лицо (лицо женского пола) и его высокородное происхождение. В тексте «шелковые чулки» обозначает гаремную даму и её душу. Кроме этого, отметим, в выражении «повлажнили шелковые чулки» отсутствует субъект действия, по контексту нетрудно узнать, что «повлажнили шелковые чулки» обозначает именно «белая роса». Вспомним, что «белая роса» подразумевает тоску, «шелковые чулки» — гаремную даму и её душу. Значит это выражение рассказывает о том, что тоска охватила душу гаремной дамы. Из анализа глубинного смысла выражения отметим, что в тексте оригинала используется средство когезии эллипсис, пропущен субъект действия «белая роса».

Третья строка — «Цюе ся шуй цзин лян», начинается двумя глаголами без указания лица и времени — в поэтическом языке часто используется такой приём. Обратим внимание на лицо и время, её подстрочник по-русски — «Вернуться (цюе), опустить (ся) водно-хрустальный занавес (шуй цзин лян)». Водно-хрустальный занавес имеется в виду полог из хрусталей. Надо обра-

тить внимание на то, что в тексте оригинала указывается действие «вернуться», но не указывается «вернуться» откуда. По контексту мы узнаем, что героиня ушла из яшмовых ступеней, вернулась и опустила занавес. Вспомним, что «яшмовые ступени» является символом власти императора и источником холода и тоски, а «занавес» может определенно оградить даму от внешнего мира, но фактически не может полностью оградить. Понятно, что героиня пытается избавиться от тоски, но всё же не может этого сделать. Сейчас перейдём к разборке средств когезии в этой строке: в тексте оригинала используется эллипсис (три раза): перед глаголами «вернуться» и «опустить» пропущено действующее лицо два раза, после глагола «вернуться» пропущен предмет — «яшмовые ступени», но именно «яшмовые ступени» связывает эту строку с основной темой. Кроме того, по общей логике можно понять, что гаремная дама сначала вернулась домой, потом опустила занавес. Последовательность действий «вернуться» и «опустить» не показывается в тексте, вместо нее используется бессоюзная связь.

Последняя строка — «Лин лун ван цю юе». «Лин-лун» — это звукоподражание, этот легкий звон передаётся в результате столкновения при опускании хрустального полога, в данном стихотворении опуск подразумевает «хрустальный полог». «Цю юе» имеет словарное значение «осенняя луна», которое в китайской поэзии весьма емкий символ, этот образ ассоциируется с тоской. «Ван» — это глагол «видеть». Её подстрочник по-русски — «через полог видит осеннюю луну». В смысле этой строки: хотя героиня вернулась домой, опустила полог, она попыталась избавиться от тоски, но всё же она не может разогнать тоску. Разберём средства когезии в этой строке. Во-первых, как обычно в китайской поэзии, используется средство когезии — эллипсис, пропуская действующее лицо «гаремная дама»; во-вторых, звукоподражание «лин-лун» подразумевает полог, «осенняя луна» ассоциируется с тоской, два раза используется лексический повтор.

Итак, перечислим средства когезии, используемые в тексте оригинала:

1. В первой строке — лексический повтор (2 раза): повторилось выражение «яшмовые ступени» в названии поэмы, «белая роса» в китайской литературе имеется в виду «тоска», тоже считается лексическим повтором «тоски».
2. Во второй строке — эллипсис, пропущен субъект действия «белая роса».
3. Во третьей строке — эллипсис (три раза), два раза пропущено лицо, один раз пропущен предмет «яшмовые ступени».
4. В последней строке — эллипсис (1 раз) и лексический повтор (2 раза): пропущено действующее лицо «гаремная дама», «лин-лун» имеется в виду полог, «осенняя луна» ассоциируется с тоской.

Средства когезии в тексте перевода на русском языке «Тоска у яшмовых ступеней»

Мы возьмём наиболее популярный вариант, переведённый А.И. Гитовичем, как пример. А.И. Гитович не только переводчик китайской и корейской литературы, но и русский поэт, поэтому при переводе он одновременно играет и роль автора. По сравнению с другими вариантами переводов на русском языке, его перевод более поэтический и признанный как стихотворение. И нам нетрудно представить, что в его переводе обнаружим много интересного и полезного для руководства будущего перевода китайской литературы. При разработке средств когезии в тексте оригинала мы уже разбирали смыслы каждой строки, так что в данной части мы сосредоточимся на средствах когезии.

Начнем с названия поэмы «Тоска у яшмовых ступеней» — это основная тема поэмы.

Текст-перевод первой строки — «Ступени из яшмы давно от росы холодны». Сразу обнаружим то, что переведенная А.И. Гитовичем поэма не в подстрочнике, а в подлиннике. В отличие от оригинала, в переводе ясно выражен холод и показана причина холода — «росы». В оригинале «белые росы» обозначает осенние росы, «тоску», в тексте-переводе используется только слово «росы». В отличие от «белые росы» «росы» может быть в любом времени года, у них образные значения разные, а именно «осенние росы» тесно ассоциируется с тоской. Таким образом здесь отсутствует лексический повтор «тоска». «Ступени из яшмы» является вариантом «яшмовые ступени», где как текст оригинала, используется лексический повтор.

Текст-перевод второй строки — «Как влажен чулок мой! Как осени ночи длины!». Переводчик разделил вторую строку оригинала на два высказывания, которые связываются между собой лексическим повтором «как», который экспрессивно передает одиночество героини: ночи так длины, так долго я стояла, но император всё-таки не приходил. В оригинале имплицитно выражается одиночество и тоска героини, но в тексте-переводе с повтором слова «как» более эксплицитно показывается эмоция героини. При переводе переводчик учитывал разницы национального характера между русскими и китайскими. Кроме этого, в первом высказывании текст-переводе наблюдается средство когезии — референция, признаком которой является притяжательное местоимение «мой». Отметим, что в оригинале текста «шелковые чулки» подразумевается гаремная дама и её душа, но в переводе-тексте переводчик убрал «шелковые», потому что для русских отсутствие материала чулки не мешает референции героини. К тому же, в оригинале

не указано чулок чей, таким образом, «чулок» в оригинале является абстрактным образом. К тому же отсутствие действующего лица позволяет читателям фантазировать, чтобы читатели сами стали героиней. Но если при переводе только «чулок», тогда русские не могут хорошо понимать смысл оригинала, так что к тексту добавлено местоимение «мой», чтобы читатель сам побывал у ступеней из яшмы. Конечно, «мой» превращает «чулок» в конкретный образ, что приводит к неизбежной тонкой потере оригинала. Во втором высказывании добавлено слово «осени» — образ тоски, одновременно указывает время года, компенсирует потерю «росы» (в оригинале — «белые росы»). Конечно, «осени» тоже считается лексическим повтором «тоска».

Текст-перевод третьей строки — «Вернувшись домой, опускаю я полог хрустальный». В отличие от оригинала, в тексте-переводе указало лицо и время. В переводе-тексте наблюдается средство когезии референция, к переводу-тексту добавлено действующее лицо «я», где местоимение «я» относится к «гаремной даме». В этом случае цель средства когезии референции заключается в указании действующего лица и обеспечении ритма стихотворения. Кроме этого, вместо эллипсиса лица действий «вернуться», в переводе-тексте деепричастный оборот «вернувшись домой». Здесь вместо бессоюзной связи в оригинале используется средство когезии — конъюнкция (соединение), которое указывает последовательность действий, показывает логичность текста и соответствует норме грамматики русского языка.

Текст-перевод последней строки — «И вижу сквозь полог — сияние бледной луны». В переводе-тексте тоже использован эллипсис: перед «вижу» пропущено действующее лицо, что совпадает с оригиналом. Отметим, что при условии точной передачи смысла оригинала, переводчик старается сохранить средство его когезии. Слово «полог» повторилось. В оригинале используется звукоподражание «лин-лун», означающее «полог», но русские рецепторы не воспринимают звукоподражание «лин-лун». В тексте-переводе прямое использование слова «полог» становится более ясно для рецептора перевода во избежание неправильной ассоциации. В оригинале «осенняя луна» ассоциируется с «тоской», и в тексте-переводе переводчик выбрал словосочетание «бледная луна», потому что «осенняя луна» для русских означает луну осенью, но образное значение «бледная луна», светящаяся слабым светом, в русских стихотворениях тесно ассоциируется с тоской. В стихотворении Е. Сырейщиковы сказано так: «Как бледная луна, тоской любви ужален». Для точной передачи смысла оригинала русским читателям «бледная луна» соответствует ассоциации русской культуры о «тоске», само собой разумеется, здесь используется средство когезии — лексический повтор. Кроме этого, в тексте-переводе наблюдается

конъюнкция (соединение). Нам нетрудно найти союз «и», который является средством конъюнкции. Союз «и» выражает логические отношения действия «опускаю» и «вижу», такое употребление соответствует логичности русского языка и сохраняет связность текста. Ряд действий показывает то, что героиня вернулась домой, опустила полог, попыталась избавиться от тоски, но все же сквозь полог увидела сияние бледной луны, которое ассоциируется с тоской.

Итак, перечислим средства когезии, используемые в тексте-перевод:

1. В первой строке — лексический повтор (1 раз): повторилось выражение «яшмовые ступени» в названии поэмы.
2. Во второй строке — лексический повтор (2 раза): повторилось слово «как», «осени ночи» ассоциируется с тоской, повторилось «тоска» в названии. Референция (1 раз): притяжательное местоимение «мой» указывает на героиню.
3. Во третьей строке — референция (1 раз): местоимение «я» относится к «гаремной даме» и обеспечивает ритм стихотворения. Конъюнкция (соединение): деепричастный оборот «вернувшись домой» указывает последовательность действий, показывает логичность текста и соответствует норме грамматики русского языка.
4. В последней строке — эллипсис (1 раз): перед «вижу» пропущено действующее лицо, что совпадает с оригиналом. Лексический повтор (2 раза): «бледная луна» соответствует ассоциации русской культуры о «тоске» в названии стиха. Слово «полог» повторилось. Конъюнкция (соединение): союз «и» выражает логические отношения действия «опускаю» и «вижу».

Из вышеуказанного анализа когезии в тексте поэмы Ли Бо «Юй Цзе Юань» и в тексте его перевода на русском языке, мы обнаружили, что при условии точной передачи смысла оригинала, переводчик старается сохранить средство когезии оригинала. Но, мы также выявили значительные различия употребления средств когезии между оригиналом и текстом перевода. В тексте-перевод на русском языке больше используются конъюнкция (соединение) и референция, что соответствует логичности и грамматике русского языка. В оригинале и переводе много употребляется лексический повтор, но я хотела бы обратить ваше внимание на различия образного значения слов или словосочетаний в китайской и русской литературе. При этом переводчику придется заменить образ, чтобы избежать нежелательных ассоциаций. Если содержание текста не позволяло замену образа, переводчик может бросать образное значение в оригинале, просто указать обозначаемый предмет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. [М]. М.: ЭТС. 1999. 54с.
2. Halliday, M. A. K.; Hasan, Ruqayia. Cohesion in English. [M]. London: Longman, 1976. 374 p.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. [М]. М.: Наука, 1981. 74с.

© Ли Чуньжун (407681683@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Чэнду, Китай